

Письма в редакцию

Выше художественную ценность спектаклей

Киргизский театр оперы и балета пользуется большой популярностью в республике. «Айчурек», «Аджал ордуна», «Анар», «Русалка», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан» — таков далеко не полный перечень любимых зрителем спектаклей. Интерес, проявляемый общественностью в каждой новой постановке, обязывает творческий коллектив непрерывно повышать идейно-художественный уровень спектаклей и свое профессиональное мастерство.

Особенно досадно поэтому, что театр оперы и балета допускает серьезные промахи, в результате которых хорошо подготовленный спектакль быстро ветшает, теряет свою художественную ценность, а вместе с этим — и признание зрителей. Так было, например, с оперой Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем».

Жадкими аллодисментами была встречена восстановленная после длительного перерыва опера «Пиковая дама». Как могло случиться, что гениальное творение Чайковского не нашло отклика в зрительном зале? Равнодушными остаются зрители и к трагической судьбе покинутой князем Наташи в опере Даргомыжского «Русалка». Артистка Р. Марзидер — хорошая исполнительница жанровых партий, зрители тепло принимали ее в ролях Марты («Фауст») и Берты («Севильский цирюльник»). Но исполнение артисткой заглавных партий не ее плана вызывает недомогательный вопрос: неужели театр, располагающий прекрасным составом женских голосов, не нашел другой Наташи и Лизы?

Чувство неудовлетворенности остается также от исполнения солистом Е. Павловым ролей Альфреда («Травата»), герцога («Риголетто») и князя («Русалка»). Нельзя мириться с тем, что среди десяти теноров театра не находится настоящих Германа и Хозе.

Бадры — самое уязвимое место театра оперы и балета. Неправильное комплекто-

вание привело к тому, что из тридцати шести солистов за четыре месяца ни один не выполнил своей нормы выступлений. Некоторых из них, например Т. Бейбаева и Х. Бабаджанова, используют в качестве артистов мимического ансамбля. Артист И. Леонов за четыре месяца вместо сорока восьми раз выступил только в девяти спектаклях. Х. Темирбаев из тридцати шести спектаклей участвовал лишь в восьми. Солист Кусов на протяжении трех месяцев не был занят ни в одном спектакле.

Если обратиться к арифметике, выходит, что И. Леонов за одно выступление получает 400 рублей, Х. Темирбаев — 413 рублей, а каждое из пяти концертных выступлений Бусова обошлось театру в 660 рублей. Исполнители главных партий В. Свиридов и О. Мартиросова, сумевшие создать яркие вокально-сценические образы, получают ставки хористов. Руководство остается глухим к справедливым требованиям о переводе их в число солистов.

Оркестр театра остается неуккомплектованным. Особенно малочисленна струнная группа. Весьма отрицательно сказывается также отсутствие предусмотренных в штате двух концертмейстеров-пианистов, балетмейстера, педагога по вокалу и хормейстера. Значительно снизил в последнее время свои профессиональные качества хор, так как многие хористы, не имея музыкального образования, нуждаются в постановке голоса.

Многие из названных недостатков объясняются низким уровнем критики и самокритики в коллективе. Не обсуждаются даже новые постановки, рецензии в прессе, почти не бывает производственных совещаний, общие собрания созываются едва ли не раз в год.

И. ФРОЛОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. В письме т. Фролова затронуты важные вопросы. Редакция ждет от руководителей театра оперы и балета обстоятельного ответа на них.